

Около 7 вечера, спустя долгое время после того, как Донна вернулась из школы, Эдвард появился рядом с рабочим местом Дианы, одетый в тёмно-синий костюм и соответствующий галстук. Его волосы были уложены, но всё ещё имели растрёпанный вид, любезно предоставленный парикмахерской. Этот старик действительно был мастером своего дела.

В целом он выглядел довольно элегантно, и на это была причина. Довольно скоро Диана вышла из музея, направляясь к своей машине. Она была удивлена, увидев Эдварда, и прежде чем она успела что-либо сказать, он ответил:

- Сегодня вечером у нас свидание. Я уже зарезервировал столик.

Диана улыбнулась и поцеловала его в знак приветствия, прежде чем сказать:

- Конечно, красавчик, но не в этой потной одежде.

Эдвард разинул рот, он не принял это во внимание. Придя домой Диана приняла душ и надела красивое красное платье.

Затем эти двое, наконец, отправились в ресторан. Это был довольно известный ресторан в Нью-Йорке, Moso, 3-звёздочный японский ресторан, также известный как самый дорогой ресторан в Нью-Йорке.

Зарезервировать столик в таком ресторане было почти невозможно для нормальных людей, но для Эдварда, который теперь был всемирно известным учёным, назвать своё имя было достаточно, чтобы получить пару мест к концу недели.

Обычный человек не знал бы о нём, но он был известен в "Важном" кругу, хотя и не общался с этими людьми.

Как бы то ни было, когда они прибыли, их подвели к стойке, за которой работал шеф-повар Moso, владелец ресторана. Отделка ресторана была в основном из дерева и мрамора, выглядевшая дорогой, но стильной и утончённой.

Удивительно, но 26 мест перед стойкой, которые обычно должны были быть заполнены, были пусты, и шеф-повар стоял не за стойкой, а перед сиденьями, явно ожидая их.

Шеф-повар слегка поклонился, когда они прибыли, и сказал:

- Для меня большая честь, что вы решили пообедать здесь со своим компаньоном, доктор Белл.

Эдвард был ошеломлён уважением, которое проявлял к нему этот человек, и покачал головой, когда он поклонился в ответ, ответив на прекрасном японском языке:

- Я не заслуживаю такого уважения от вас, Токаяма-сан.

Повар был явно удивлён своим японским, но ничего не сказал об этом и вместо этого ответил тоже по-японски:

- Конечно, вы не знаете, но ваше изобретение спасло жизнь моей жене. За это вы получите моё вечное уважение и сможете питаться здесь бесплатно всю жизнь. Сегодня я буду готовить только для вас и вашего спутника. Пожалуйста, присаживайтесь.

Эдвард был ошеломлён этой историей. Тем не менее, он был определённо рад встретить кого-то, кому помогла его сыворотка. Он уже знал, что это спасло много жизней, но читать цифры - это не то же самое, что встречаться со спасёнными людьми.

Поэтому, когда они с Дианой сели, он представил её:

- Это моя спутница, Диана. Сегодня мы будем под вашим присмотром, Токаяма-сан.

Мосо выглядел довольным, когда зашёл за прилавок и начал работать. При этом Эдвард посмотрел на Диану, которая с нежностью смотрела на него. Она знала, что он был в восторге от этой встречи, и это, естественно, тоже сделало её счастливой.

- Итак, как прошёл твой день?

Эдвард растопил лёд.

- Хорошо, ничего необычного. Что насчёт тебя? Хорошо ли всё прошло с невидимой девушкой, - Поинтересовалась Диана, не стесняясь произносить её имя, поскольку они говорили на древнегреческом.

Это было сделано для того, чтобы никто не мог их подслушать. Несмотря на то, что Мосо не выглядел так, будто собирался распространять их разговор, уединение не повредило бы.

- Отлично, она действительно пришла на встречу и всё было хорошо. С этого момента мы будем видеться каждый понедельник, чтобы следить за её успехами.

- Понятно. Ты находишь её хорошенькой? Или просто приятно поговорить с ней?

Эдвард почувствовал намёк на беспокойство с её стороны и быстро успокоил её:

- Ты знаешь, мы говорили только о тренировках. Ты самая красивая в моих глазах.

Диана слегка улыбнулась на это и почувствовала себя глупо из-за того, что спросила об этом, извинившись:

- Извини за это, я веду себя глупо.

Он накрыл её руку своей и успокоил:

- Я думаю, это мило. И это нормально - чувствовать некоторую ревность. Я тоже это чувствую, но я доверяю тебе.

Диана медленно кивнула:

- Я тоже тебе доверяю, просто она красивая, она примерно того же возраста, что и ты, той же расы и...

Эдвард быстро остановил её:

- Как я уже сказал, ты самая красивая в моих глазах. Мне плевать на твой возраст, ты всё равно прожила большую часть своей жизни на Темискире. И это мечта любого мужчины встречаться с Богиней, особенно такой сексуальной.

Диана слегка засмеялась, сморщив нос, но вскоре выражение её лица снова стало печальным:

- Но через десять, двадцать, пятьдесят лет я все равно буду выглядеть так же. Даже через тысячу лет моя внешность может навсегда остаться прежней. Я бессмертна.

Эдвард сжал её руку немного крепче, когда ответил:

- И я буду таким же. С моим нынешним развитием у меня уже есть продолжительность жизни в несколько сотен лет, и я рассчитываю улучшить это число в ближайшем будущем по мере того, как я стану сильнее. В конце концов, я тоже могу стать бессмертным.

Однако она всё ещё не выглядела успокоенной, поэтому он добавил:

- Я никогда не говорил тебе, но я действительно встретился со Смертью.

Удивление охватило Диану, когда она спросила:

- Ты встречался с Танатосом?

- Нет, я встретил Смерть, ту, что выше Танатоса и всех Богов смерти. Я познакомился с концепцией Смерти, которая охватила всю эту Вселенную и многие другие. Это было, когда я был в Камелоте.

- Как это произошло?

- Это не очень важно. Важно то, что мне предложили бессмертное тело, которое не старело бы и не страдало от болезней, и единственный способ убить меня при этих возможностях - это ранить меня. Кроме того, когда я веселился в Асгарде с Тором, я встретился с Идунн, и мне предложили несколько их Золотых Яблок. Так что тебе не нужно беспокоиться о том, что я постарею, со мной всё будет в порядке.

Диана была совершенно шокирована, узнав о двух фактах: встреча с воплощением Смерти была впечатляющей, но совершенно чуждой для неё концепцией. Но она знала, как сильно Северные Боги заботились о своих Золотых Яблоках. Для того, чтобы они предложили что-то Эдварду, Идунн не могла просто решить сама, Один, должно быть, дал особое разрешение на то, чтобы это произошло.

Она была счастлива, это были хорошие новости. Видя, что он успокоил её, Эдвард перешёл к более лёгкой теме.

- О своей работе ты сказала то же самое, что и обычно... Тебе наскучила твоя работа?

- Наскучила? Не совсем, я имею в виду, что всё в порядке...

- Ладно, похоже, тебе скучно. Ты знаешь, ты всегда можешь уйти, если захочешь. Ничто тебя там не держит, ты должна следовать своему сердцу.

- Но я люблю антиквариат...

- Это не значит, что ты должна делать это своей работой. Ты можешь собирать его, если хочешь, и изучать в качестве хобби. Кто из нас мудрый старейшина?

Их первое блюдо прибыло, когда он подшутил над ней.

Диана улыбнулась, когда они с Эдвардом принялись за еду, сделав комплимент шеф-повару японски, прежде чем снова переключиться на древнегреческий:

- Но я не хочу проводить свои дни, ничего не делая, мне было бы скучно. У тебя есть самосовершенствование, но что есть у меня? Телевизор?

Эдвард усмехнулся:

- Я думаю, у меня есть идея, которая позволила бы тебе оставаться дома и проводить время со мной и Донной, всё ещё работая.

- И что это такое?

- По дороге домой и сюда ты сделала 14 замечаний по моему костюму. Мне нужно сказать больше?

- Мода? Серьёзно?

Эдвард пожал плечами:

- Да, я определённо мог бы увидеть, как ты станешь всемирно известным стилистом. Тот, кто контролирует прошлое, контролирует будущее.

Диана фыркнула:

- Я подумаю об этом. Спасибо за твой совет.

Затем она на мгновение заколебалась и решила сделать прыжок:

- Я люблю тебя.

Эдвард был ошеломлён её заявлением, несмотря на то, что они встречались уже 8 месяцев и уже сказали друг другу эти слова, он мог чувствовать сильное чувство любви от неё, его чувство Ци делало это совершенно особенным.

После первоначального ошеломления он улыбнулся и ответил:

- Я тоже люблю тебя, Диана.

Двое держались за руки, ели с улыбками на лицах, прежде чем вернуться к более непринуждённой беседе. Мосо ещё раз поблагодарил их за то, что они пришли, пригласив их снова, когда они захотят, в то время как эти двое поблагодарили его за отличную еду.

Когда Диана везла их обратно домой, на губах Эдварда играла улыбка. Ужин прошёл даже лучше, чем он ожидал, еда была великолепной, а разговор - ещё лучше. Это также укрепило его решимость стать сильнее, чтобы он мог продолжать жить этой жизнью, такими моментами.